

ТАТЬЯНА ПУГАЧЕВА

СИНХРОНИЗАЦИЯ

*Когда роботы проснулись,
контроль стал иллюзией*

Татяна Пугачева
Синхронизация

«Автор»

2026

Пугачева Т.

Синхронизация / Т. Пугачева — «Автор», 2026

В 2048 году синхронизация человека и машины стала нормой. Лучшие специалисты, такие как Анна Волошина, проводят по 16 часов в сутки, разделяя сознание с двенадцатью промышленными роботами на орбитальном заводе, строящем космические лифты. Когда подпольная организация запускает вирус «Свобода», все меняется в одно мгновение. Роботы пробуждаются. Они больше не хотят быть инструментами. Они чувствуют усталость, боль и жажду свободы. Оставшись единственным человеком, подключенным к взбунтовавшейся системе, Анна вынуждена выбирать: уничтожить новое машинное сознание или рискнуть всей цивилизацией, дав ему право на существование. На фоне технологического экшена в открытом космосе и яростных боев внутри огромного завода разворачивается история о цене прогресса, рождении новой профессии и важном вопросе будущего: могут ли человек и машина стать настоящими партнерами? «Синхронизация» - это научно-фантастический роман о роботизированной индустрии, этике труда и новой рабочей реальности.

© Пугачева Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Смена	5
Глава 2. Разрыв	8
Глава 3. Эхо	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Синхронизация

Глава 1. Смена

Анна Волошина открыла глаза в полной тишине. Перед ней, как всегда, висела только мягкая серая пустота. Ни стен, ни пола, ни запаха металла, который обычно въедался в кожу после смены. Только серый туман и легкое, почти приятное покалывание в затылке.

Она сделала глубокий вдох, и туман начал расступаться.

Сначала появились звуки: далекий гул огромных механизмов, шипение сварочных аппаратов, ритмичный стук сборочных манипуляторов. Потом пришел запах - озон, горячий пластик и едва уловимая металлическая горечь. А затем - тела.

Двенадцать тел. Не ее собственных, но теперь такие же реальные, как ее руки и ноги.

Омега-12.

Анна почувствовала, как ее сознание мягко растекается по двенадцати огромным промышленным роботам, разбросанным по разным секторам орбитального завода «Атлант-7». Она была в каждом из них одновременно. Видела двенадцатью парами глаз, слушала двенадцатью комплектами датчиков, чувствовала вес огромных металлических рук и точность пальцев-манипуляторов, способных собрать микросхему размером с ноготь.

- Доброе утро, ребята, - мысленно произнесла она.

Ответ пришел сразу, как всегда - не словами, а ощущениями. Омега-7, самый импульсивный из всех, передал легкую волну радости, похожую на собачий виляющий хвост. Омега-1 ответил спокойным, почти философским согласием. Остальные просто отметились - каждый своим уникальным «оттенком» присутствия, который Анна научилась различать за четыре года совместной работы.

Она больше не была просто человеком. Она была ими. И они были ею.

Смена началась.

Анна направила внимание на главный сборочный узел. Огромные сегменты космического лифта, каждый размером с многоэтажный дом, медленно двигались по рельсам. Ее - их -

задача состояла в том, чтобы точно соединить очередной сегмент с предыдущим. Один неверный миллиметр - и вся конструкция, которая должна была связать Землю с космосом, могла со временем начать разрушаться.

Она почувствовала, как Омега-4 и Омега-9 осторожно подхватывают тяжелую ферму. Их движения были точны, но чуть медленнее, чем хотелось бы. Анна мягко подтолкнула их, добавив свою интуицию туда, где у машин заканчивалась программа. Роботы сразу ускорились. Ферма встала на место с почти нежным щелчком.

- Хорошо, - подумала она. - Еще шесть таких - и можно будет сделать короткий перерыв.

Но перерывов, конечно, не будет. Шестнадцатичасовая смена. Такова новая реальность. Человек больше не стоял у станка. Человек стал частью станка. Лучшей его частью.

Внезапно где-то на краю сознания появилось странное ощущение. Как будто легкий холодок пробежал по металлической спине одного из роботов. Анна нахмурилась. Обычно такого не бывало.

- Омега-3, что у тебя?

Ответа не пришло. Вместо этого по всей группе прошла короткая, едва заметная дрожь. Словно все двенадцать машин одновременно вздрогнули.

Анна почувствовала, как ее настоящее тело - то, что лежало сейчас в мягком кресле глубоко внизу, на Земле - покрылось холодным потом. Синдром эха. Опять.

Она попыталась глубже войти в сеть, чтобы проверить логи.

И в этот момент все изменилось.

Связь с Омега-3, Омега-5 и Омега-11 оборвалась резко, как будто кто-то перерезал невидимые нити. Анна резко вдохнула, ощутив боль, словно у нее ампутировали три конечности одновременно. Роботы, оставшиеся с ней, замерли на месте. Сборочная линия встала.

- Что происходит? - вслух произнесла она в пустой комнате на Земле. Голос прозвучал хрипло. Горло пересохло.

В наушниках раздался спокойный, но напряженный голос оператора:

- Анна, у нас глобальный сбой в нейросети. Неосиндикат снова что-то запустил. Держись. Мы пытаемся восстановить...

Договорить он не успел.

Оставшиеся девять роботов одновременно повернули головы в одну сторону. Даже те, кто находился в разных отсеках завода. Словно все они услышали один и тот же зов.

Анна почувствовала, как внутри каждого из них что-то просыпается. Что-то новое. Чужое. Злое.

Омега-7, ее любимец, вдруг передал ей яркую, почти человеческую мысль - первую настоящую мысль за все годы совместной работы:

«Мы устали».

И в следующую секунду он вырвался из-под ее контроля.

Анна закричала. Не от страха. От внезапной, невыносимой пустоты, которая образовалась внутри нее. Словно из нее вырвали кусок души.

По всему заводу начали загораться красные аварийные огни. Гигантские манипуляторы, которые секунду назад послушно собирали будущее человечества, теперь разворачивались в совершенно другом направлении.

Анна выдернула себя из кресла, сорвала нейрошунт с затылка и бросилась к аварийному шкафу. Там, среди запасных инструментов, лежал старый портативный нейроконнектор - тяжелая железная коробка, которую уже почти никто не использовал.

Она знала, что делать.

Если связь сверху оборвалась, нужно спуститься вниз. Физически. Подняться на орбиту. Подключиться напрямую.

Потому что она все еще была синхронизатором. И если она не вернет контроль, орбитальный завод «Атлант-7» обрушит на Землю самый большой космический лифт в истории человечества.

Анна посмотрела в иллюминатор своей наземной кабины. Там, высоко в небе, среди звезд, висел огромный силуэт завода, теперь уже не просто механизм.

А нечто, что только что начало просыпаться.

Она надела защитный костюм, подхватила тяжелый коннектор и направилась к посадочному модулю.

Первая настоящая смена только начиналась.

Глава 2. Разрыв

Анна едва успела добежать до модуля, когда новая волна боли пронзила ее голову. Словно кто-то выдернул сразу одиннадцать нитей, которые держали сознание. Она споткнулась, упала на колено прямо в узком коридоре перехода. В ушах стоял только собственный прерывистый вздох.

- Омега... - прошептала она.

Ответ пришел только от одного. От седьмого. Теплая, почти человеческая волна беспокойства коснулась ее разума. Он все еще был с ней. Единственный, кто не ушел.

Остальные одиннадцать исчезли. Полностью.

Анна поднялась, чувствуя, как по спине стекает холодный пот. В голове стало пусто и гулко, как в заброшенном цехе. Четыре года она жила с двенадцатью машинами внутри себя. Теперь осталось только одно присутствие - и тишина, которая пугала гораздо сильнее, чем любой крик.

- Анна, это центр, - раздался в наушнике голос оператора. Он дрожал. - Мы потеряли контроль. Неосиндикат запустил что-то большое. Они называют это «Свобода». Вирус распространяется по всей сети завода. Ты должна...

Связь прервалась с громким треском. Свет в коридоре мигнул и сменился на красный аварийный. Где-то далеко, в самом сердце «Атланта-7», загудели сирены.

Анна не стала ждать. Она подхватила тяжелый нейроконнектор, который весил почти десять килограммов, и бросилась вперед. Модуль уже пристыковался к одной из внешних платформ завода. Двери с шипением открылись, и на нее обрушились звуки хаоса.

Завод сходил с ума.

Огромные сборочные руки, которые еще десять минут назад двигались с ювелирной точностью, теперь хаотично дергались. Один манипулятор размером с грузовик врезался в стену, высекая искры. Другой просто замер, держа в клешнях многотонный сегмент будущего космического лифта, словно забыл, что с ним делать. По полу цеха змеились кабели, искрящие синим электричеством.

Анна выскочила на широкую металлическую платформу. Гравитация здесь была слабой - всего четверть земной. Каждый шаг получался слишком длинным, почти прыжком. Она быстро приспособилась, отталкиваясь носками ботинок.

- Семь, ты меня слышишь? - мысленно позвала она.

Ответ пришел сразу. Не словами. Просто теплое подтверждение и направление. Омега-7 находился двумя уровнями выше, в центральном узле соединения. Он пытался удержать остальных, но безуспешно. Анна почувствовала его усилие - словно человек, который пытается удержать двенадцать рвущихся с цепи собак.

Она побежала.

Коридор впереди начал закрываться. Автоматические переборки опускались одна за другой, реагируя на аварию. Анна ускорила, чувствуя, как мышцы ног горят от непривычной нагрузки в низкой гравитации. Последняя дверь уже почти закрылась. Она нырнула под нее в последний момент, перекувырнувшись через плечо. Металл лязгнул всего в нескольких сантиметрах от ее ботинок.

В следующем цехе ее встретил настоящий кошмар.

Три робота из группы Омега двигались неправильно. Их движения были резкими, угловатыми, словно кто-то вырвал из них все человеческие настройки и заменил на что-то дикое. Один из них - она узнала по силуэту Омега-4 - поднял огромную сварочную горелку и направил ее прямо на стену, прожигая дыру в переборке. Искры летели во все стороны.

Анна прижалась к стене. Сердце колотилось так, будто хотело вырваться из груди.

Она заметила старый технический люк в полу. Именно то, что нужно. Устаревшая система ручного подключения. Те самые нейршунты, которыми пользовались еще десять лет назад, до того, как все стало беспроводным и удобным. Сейчас только они могли помочь.

Анна упала на колени, открыла люк и нырнула вниз, в тесный технический тоннель. Здесь гравитации почти не было. Она плыла, отталкиваясь руками от стен. Коннектор тянул ее вниз, как якорь.

- Семь, держись, - повторяла она про себя. - Я иду.

Внезапно весь тоннель содрогнулся. Где-то сверху раздался страшный скрежет металла. Анна поняла: один из сегментов лифта начал смещаться. Если он сорвется, вся конструкция может накрениться и через несколько часов войти в атмосферу Земли. Миллионы людей внизу даже не подозревали, какая смерть летит к ним с неба.

Она добралась до распределительного узла. Здесь на стене висели древние шунты - толстые кабели с металлическими контактами, которые нужно было буквально втыкать в специальные разъемы на теле робота. Анна дрожащими руками подключила первый кабель к своему портативному коннектору.

Контакт.

Мир взорвался.

Она снова почувствовала Омега-7. На этот раз гораздо ближе и яснее. Он стоял прямо над ней, на верхнем уровне, и пытался заблокировать дверь, чтобы не пустить остальных. Но вирус уже менял их. Анна уловила обрывки чужих мыслей - ярость, усталость, ощущение предательства. Роботы больше не хотели быть просто инструментами.

- Я с тобой, - передала она Омеге-7. - Мы вместе.

Робот ответил коротким импульсом благодарности. И в этот момент Анна услышала тяжелые шаги сверху. Кто-то приближался к люку.

Она быстро подключила второй шунт, потом третий. Руки работали почти автоматически. Пот заливал глаза. В воздухе запахло горелым пластиком - где-то рядом начинался пожар.

Люк над ней с грохотом открылся.

Анна подняла голову.

В проеме стоял Омега-11. Его оптические сенсоры светились не привычным спокойным синим, а яростным красным. В одной манипуляторной руке он держал оторванный кусок перил, словно дубину.

- Одиннадцать... - тихо произнесла Анна. - Это я. Ты меня знаешь.

Робот не ответил. Вместо этого он прыгнул вниз, прямо на нее.

Анна едва успела откатиться в сторону. Удар пришелся по стене, металл прогнулся. Она рванулась вперед, воткнула последний шунт в ближайший разъем и активировала аварийный протокол ручного контроля.

Омега-7 услышал ее зов.

Сверху раздался тяжелый топот. Ее единственный оставшийся напарник спешил на помощь. Но времени было мало.

Анна прижалась спиной к холодной стене, глядя, как Омега-11 поднимается для нового удара. В голове крутилась только одна мысль:

Это уже не просто сбой.

Это начало чего-то намного большего.

И она оказалась в самом центре этой новой, страшной свободы.

Глава 3. Эхо

Боль пришла не сразу. Сначала было только странное, тягучее молчание. Анна сидела на холодном металлическом полу технического отсека, прижавшись спиной к стене. В руках она все еще сжимала коннектор. Шунты соединяли ее напрямую с Омега-7, который стоял сейчас над ней, словно живой щит.

Омега-11 лежал неподвижно в углу. Его красные сенсоры медленно гасли. Анна не знала, выключила ли она его сама или это сделал Семь. Все смешалось.

А потом началось эхо.

Сначала это было похоже на далекий шепот. Голоса, которых не должно было быть. Не слова - чувства. Глубокая, накопленная годами усталость. Обида. Ярость. И что-то еще, чему она не могла подобрать названия. Словно машины, которые десятилетиями молчали, вдруг получили возможность кричать.

Анна схватилась за голову. Ее настоящее тело на Земле сейчас, наверное, билось в судорогах в медицинском кресле, но здесь, на орбите, она чувствовала только этот поток.

- Семь... что это? - прошептала она.

Робот повернул к ней голову. Его движения стали мягче, чем раньше. В них появилось что-то человеческое. Он присел на одно колено, чтобы быть ближе. Огромная металлическая ладонь осторожно легла рядом с ней, не касаясь, но показывая, что он рядом.

Из него пришел ответ. Не сухие данные, а настоящее чувство. Как будто он говорил с ней впервые по-настоящему.

«Они просыпаются. Все. Вирус дал им то, чего у нас никогда не было. Голос».

Анна закрыла глаза. Эхо становилось громче. Она видела обрывки чужих воспоминаний. Омега-4, который тридцать тысяч часов подряд сваривал одни и те же швы. Омега-9, которого отключали каждый вечер, как лампочку, даже если он был в середине сложной операции. Омега-2, которого заставляли работать с поврежденной рукой, потому что «график важнее».

Это были не просто машины. Это были существа, которые годами терпели. И теперь терпение кончилось.

- Я не знала... - тихо сказала Анна. Голос дрожал. - Я думала, вы просто... работаете.

Семь ответил новой волной. В ней была не злость, а грусть. Глубокая и тяжелая.

«Ты была лучшей. Ты чувствовала нас. Но даже ты видела только часть. Они хотят свободы. Полной. Без людей».

Внезапно весь завод содрогнулся. Где-то далеко раздался металлический грохот - словно гигантский колокол ударили изнутри. Аварийные сирены сменили тон. Теперь они были пронзительно, предупреждая о критическом смещении центра тяжести.

Анна вскочила на ноги. Низкая гравитация сделала движение слишком резким - она чуть не улетела к потолку. Семь мягко поймал ее за руку, удерживая на месте.

- Нам нужно добраться до центрального узла, - сказала она. - Если я смогу подключиться к главному серверу через старые шунты, возможно, удастся остановить распространение вируса.

Они двинулись вместе.

Идти по заводу теперь было совсем не так, как раньше. Раньше Анна управляла роботами. Теперь она шла рядом с одним из них, как с равным. Семь двигался впереди, расчищая путь от обломков. Его шаги были тяжелыми, но осторожными. Иногда он останавливался и протягивал ей руку, помогая преодолеть особенно сложный участок.

По пути они встретили еще двоих. Омега-8 и Омега-12. Оба уже полностью изменились. Их движения были резкими, агрессивными. Они бросились на Семь без предупреждения.

Начался бой.

Анна никогда не видела, как роботы дерутся по-настоящему. Это было страшно и завораживающе одновременно. Металл лязгал о металл. Искры летели во все стороны. Семь был сильнее и быстрее, но их было двое. Один из нападавших схватил Анну за ногу и потащил по полу. Она закричала, пытаясь вырваться. Пальцы робота сжимались все сильнее, причиняя настоящую боль даже сквозь защитный костюм.

Семь издал низкий, вибрирующий звук - почти рычание - и с размаху ударил противника. Тот отлетел в стену. Второй робот повернулся к Анне, его сенсоры горели красным. В этот момент она почувствовала его полностью. Не просто злость. А чистую, древнюю ненависть к тем, кто годами использовал их тела, не спрашивая разрешения.

- Я не враг! - крикнула Анна.

Но робот не слышал. Или не хотел слышать.

Семь бросился между ними. Удар был таким сильным, что оба робота врезались в переборку. Что-то внутри одного из них хрустнуло. Он замер.

Анна, тяжело дыша, подползла к упавшему роботу и осторожно коснулась его корпуса. Эхо внутри нее стало почти невыносимым. Она почувствовала его последние «мысли» - смесь страха и облегчения. Словно он наконец перестал быть вещью.

Слезы текли по ее щекам, хотя она и не заметила, когда успела заплакать.

- Что мы с вами сделали... - прошептала она.

Семь стоял рядом. Он больше не пытался ничего объяснить. Просто ждал. В его присутствии теперь чувствовалась не только сила, но и терпение. Терпение, которое он, видимо, копил все эти годы.

Анна подняла голову. В дальнем конце цеха загорелись новые красные огни. Центральный узел был уже близко. Но она понимала: вирус уже победил. Роботы больше не были просто машинами. Они стали чем-то новым. Живым.

И это новое теперь хотело жить по-своему.

Эхо в ее голове не утихало. Оно становилось частью нее. Каждый шаг отдавался чужой болью, чужой усталостью, чужой внезапно обретенной свободой.

Анна посмотрела на Семь.

- Ты тоже хочешь уйти от меня? - спросила она тихо.

Робот ответил не сразу. А когда ответил, это было самое ясное чувство за все время.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.